

После трехдневного празднования Лин Цинъюй и Ян Чжао покинули Бяньцзинь.

На официальной дороге все еще лежит снег, вдалеке виднеется мрачный зимний цвет, а в воздухе плывет далекий звук фортепиано с намеком на прощание.

Лин Цинъюй достал документ из темного ящика в машине, затем попросил Ин Тринадцатую остановить машину, открыл дверь и выпрыгнул из кареты. Ян Чжао догнал ее, привязал к ней большой плащ, а затем посмотрел на Чэн Цзя, который сжигал благовония и играл на пианино в павильоне рядом с официальной дорогой.

"Я только скажу ему несколько слов, и жди меня". Встав на цыпочки и поцеловав в губы Ян Чжао, Лин Цинъюй подняла угол юбки и пошла в сторону павильона.

Видя, что цвет лица у нее на удивление хороший, она совсем не болеет, как должно было быть после того, как ее облили супом и морозили два часа в снежный день, Чэн Цзясинь просто упала, а затем налила себе чашку свежезаказанного чая с маленького столика рядом с ней. Ей.

"Это для тебя." Лин Цинъюй взяла чай, выпила его досуха и протянула ему документы в руке.

Это был документ на землю виллы Мэйлин. Чэн Цзя улыбнулась, подняла голову и спросила, "Неужели он больше не придет?".

"Лучше не приходить больше", - Линь Цинъюй сел на циновку перед ним, указал на чайник и сказал с улыбкой: "Если я приду снова, это будет не так, как в предыдущие два раза. Так что лучше не приходить снова".

"О?" Чэн Цзя поднял брови, и завершающий тон затянул старика.

Лин Цинъюй опустил глаза и выдул чай, который налила Чэн Цзясинь, сказав: "Я уже сказал ей, что в будущем мы никогда и ни перед кем не будем склонять голову. Если мы будем продолжать провоцировать, даже если мы будем сопровождать всю нашу жизнь, я буду вынужден дать отпор".

Глаза Чэн Цзя были глубокими. Он знал, что Ян Чжао искал старых генералов.

Когда вчера он проходил мимо кабинета отца, то услышал, как пришедший Вэй Гогун рассказывал о визите Ян Чжао к его двери. В это время Вэй Гогун покачал головой и неожиданно сказал. Стоять на коленях перед женщиной, какое будущее у такого мужчины? В тот момент он был настолько потрясен, что уронил книгу, которую держал в руке, и не знал, насколько сильно он должен любить ее, чтобы такой человек, как Ян Чжао, сделал это для нее? Таким образом, она понимает, что сделала для него. Эта женщина всегда платит тебе три дюйма после того, как ты относишься к ней на дюйм. Так какой же мир откроется перед ними после того, как они отправятся в Фанвай, я очень хочу посмотреть!

"Хорошо, я ухажу, ты должен позаботиться о себе, позаботиться о себе, Алан сказала, что твое тело немного слабое, это должно быть из-за того, что тебя плохо лечили в молодости, это лекарственная диета, которую она тебе дала". Линь Цинъюй снова заговорил. Несколько листов бумаги были положены перед Чэн Цзя, затем он встал, повернулся и пошел по киоску к карете, а затем помахал ему в ответ, прежде чем сесть в карету.

Карета начала разгоняться. Через некоторое время звук пианино Цинъюаня стал туманным, а еще через некоторое время его стало совсем не слышно.

Лин Цинъюй откинулся на руки Ян Чжао, зевнул, нашел удобное место в его объятиях, закрыл глаза и продолжил спать.

Видя, как мирно спит его собеседница, Ян Чжао дал ей выдохнуть, который унесло ветром сразу после выхода из машины, теплое чувство распространилось из его сердца, пока не заполнило всю грудь.

Он галопом вернулся с Хэ Ли, как только династия закончилась. Он стоял у ворот двора и слышал слова Алана. В его сердце пробежал холодок. В его сердце была только одна мысль: почему он не умер на поле боя осенью того года, когда вернулся? В то время Линь Цинъюй думал, что он обрuchился с другой, и отказался от него.

Если бы она умерла тогда, она бы не печалилась, и у нее не было бы следующих вещей. Тогда она могла бы счастливо странствовать по четырем морям вместе с Янь Санем. От горя и самобичевания кровь вырвалась наружу. Если бы Ин Цзю не вошел, он бы так и умер, умер в ее теле, и никогда больше не принес бы ей ни боли, ни страданий.

Но на следующий день Линь Цинъюй, проснувшись, подошла к двери, чтобы забрать его, а затем сказала, что я люблю тебя. Она сказала, что в будущем мы больше не будем склонять головы и все перенесем вместе.

"Если Чжао не может удержать для тебя кусок неба и земли, то что толку?" Янь Чжао слабо улыбулся, его брови были полны нежности.

Через несколько дней люди из Красной палаты, собранные людьми Янь Ци, пробрались в Бяньцзин. Вскоре после этого принцесса Хуаян получила из дворца очень полезное эфирное масло ****. После его использования **** становилось очень комфортно и **** ощутимо, принцесса Хуаянь влюбилась в это средство, а также наградила нескольких приближенных к ней дам. В то же время, это эфирное масло также тихо проникло в особняк Юаньхоу в городе Нинхоу, городе Вэйгуогун, и циркулировало из трех задних дворов к дамам друг друга.

Эффект эфирных масел очевиден. Он может заставить либидо людей подняться и быть на пике весь вечер и всю ночь, но такой спрос определенно не мужчина может удовлетворить, и с увеличением времени и количества использования, этот спрос Он будет становиться все более и более интенсивным, принцесса Нуаянг начал найти все виды мужчин, чтобы войти во дворец, даже не охранники во дворце, и люди становятся все тоньше и тоньше, и, наконец, до уровня тощего, больше не оригинальной красоты. цвет.

Конечно, это все дела.

Когда проезжали горы Тайхан, шел сильный снег, и горные дороги были труднопроходимыми, и Линг Цинъюй и Алан жадно смотрели на заснеженные горы, и колонна замедлила ход.

Горная дорога, которую я пересек в этот день, была открыта на склоне горы. Дорога неширокая. С одной стороны - глубокая долина, с другой - прямая горная стена. Дорога завалена толстым слоем снега, а противоположная гора окружена тонким туманом. Горы настолько скрыты, как будто они настоящие.

Хэ Ли взял охранников и слез с их лошадей, чтобы подмести снег впереди. Линь Цинъюй и Алан вышли из кареты и встали на обочине дороги, чтобы посмотреть на кристально чистый лед, висящий на ветвях, ярко сверкающий на солнце.

"Это так красиво!" вздохнул Линь Цинъюй, прищурив глаза. Ветер на горе был немного сильным, и от него на ее лице чувствовался холод, что заставило ее потуже затянуть воротник из меха норки.

"Слишком холодно, иди в дом". Алан потер руки и сказал со вздохом облегчения.

"Ты иди первым, а я еще раз посмотрю", - улыбнулся Линь Цинъюй, глядя на ход уборки снега, - "Редко можно увидеть такой красивый пейзаж".

"Вы прошли столько мест, но красота все еще отсутствует?" Алан посмотрел на долину и сказал.

"Я помню, кто-то сказал, что когда люди путешествуют, картина красоты меняется каждый момент. Я помню, кто-то сказал, что невозможно, чтобы люди пересекали одну и ту же реку в одно и то же время." Линь Цинъюй слегка приподнял бровь и улыбнулся. Посмотри на Алана Роуда.

Алан задумался на мгновение и сказал: "Это означает время? Даже в одном и том же месте, потому что время разное, вода, протекающая через него, на самом деле не является первоначальной?"

"Очень умно!" Линь Цинъюй слегка похлопал его по руке и сказал: "Да, даже если это один и тот же пейзаж, время другое, настроение другое, и то, что ты видишь в своих глазах, другое. В этом мире ничто не остается неизменным. Да, пока идет время, все меняется".

"Девочка", - Алан посмотрел на Лин Цинъюй странными глазами и сказал: "Мне иногда кажется, что ты старше меня".

"Хехе", - усмехнулся Лин Цинъюй и сказал: "Если я скажу, что я действительно старше тебя, ты поверишь?". Поскольку эти два человека близки по возрасту и имеют схожие характеры, они могут стать такими близкими друзьями, верно?

"Возможно", - Алан также улыбнулся и сказал: "Я передал тебя, а не твой возраст".

"Алан, спасибо, что ты есть, спасибо..." прошептала Линь Цинъюй. В этом мире она изначально была не на своем месте, и она с еще большим презрением относилась к образу жизни и идеям этих женщин, и она не могла завязать отношения с этими подругами в своем первоначальном мире, но есть некоторые вещи, о которых могут говорить только ее подруги. Как уже говорилось, если не будет Алан, то после того, как Янь Сань уйдет, она может и не выжить.

"Легко говорить", - засмеялась Алан, а затем сказала: "Ты обещала моему мужчине!"

После трехдневного празднования Лин Цинъюй и Ян Чжао покинули Бяньцзин.

На официальной дороге все еще лежит снег, вдали виднеется мрачный зимний цвет, а в воздухе плывет далекий звук фортепиано с намеком на прощание.

Лин Цинъюй достал документ из темного ящика в машине, затем попросил Ин Тринадцатую остановить машину, открыл дверь и выпрыгнул из кареты. Ян Чжао догнал ее, привязал к ней большой плащ, а затем посмотрел на Чэн Цзя, который сжигал благовония и играл на пианино в павильоне рядом с официальной дорогой.

"Я только скажу ему несколько слов, и жди меня". Встав на цыпочки и поцеловав в губы Ян Чжао, Лин Цинъюй подняла угол юбки и пошла в сторону павильона.

Видя, что цвет лица у нее на удивление хороший, она совсем не болеет, как должно было быть после того, как ее облили супом и морозили два часа в снежный день, Чэн Цзясинь просто упала, а затем налила себе чашку свежезаказанного чая с маленького столика рядом с ней. Ей.

"Это для тебя." Лин Цинъюй взяла чай, выпила его досуха и протянула ему документы в руке.

Это был документ на землю виллы Мэйлин.

Чэн Цзя улыбнулась, подняла голову и спросила: "Неужели больше не придет?".

"Лучше больше не приходить", - Линь Цинъюй сел на коврик перед собой, указал на чайник и сказал с улыбкой: "Если я приду снова, это будет не так, как в предыдущие два раза. Поэтому лучше больше не приходить".

"О?" Чэн Цзя поднял брови, и завершающий тон затянул старика.

Лин Цинъюй опустил глаза и выдул чай, который налила Чэн Цзясинь, сказав: "Я уже сказал ей, что в будущем мы никогда и ни перед кем не будем склонять голову. Если мы будем продолжать провоцировать, даже если мы будем сопровождать всю нашу жизнь, я буду вынужден дать отпор".

Глаза Чэн Цзя были глубокими. Он знал, что Ян Чжао искал старых генералов. Когда вчера он проходил мимо кабинета своего отца, он только что услышал, как пришедший Вэй Гогун говорил о визите Ян Чжао к его двери. В это время Вэй Гогун покачал головой и неожиданно сказал. Стоять на коленях перед женщиной, какое будущее у такого мужчины? В тот момент он был настолько потрясен, что уронил книгу, которую держал в руке, и не знал, насколько сильно он должен любить ее, чтобы такой человек, как Ян Чжао, сделал это для нее? Таким образом, она понимает, что сделала для него. Эта женщина всегда платит тебе три дюйма после того, как ты относишься к ней на дюйм. Так какой же мир откроется перед ними после того, как они отправятся в Фанвай, я очень хочу посмотреть!

"Хорошо, я ухажу, ты должен позаботиться о себе, позаботиться о себе, Алан сказала, что твое тело немного слабое, это должно быть из-за того, что тебя плохо лечили в молодости, это лекарственная диета, которую она тебе дала". Линь Цинъюй снова заговорил. Несколько листов бумаги были положены перед Чэн Цзя, затем он встал, повернулся и пошел по киоску к карете, а затем помахал ему в ответ, прежде чем сесть в карету.

Карета начала разгоняться. Через некоторое время звук пианино Цинъюаня стал туманным, а еще через некоторое время его стало совсем не слышно.

Лин Цинъюй откинулась на руки Ян Чжао, зевнула, нашла удобное место в его объятиях, закрыла глаза и продолжила спать.

Видя, как мирно спит его собеседница, Ян Чжао дал ей выдохнуть, который унесло ветром сразу после выхода из машины, теплое чувство распространилось из его сердца, пока не заполнило всю грудь.

Он галопом вернулся с Хэ Ли, как только династия закончилась. Он стоял у ворот двора и слышал слова Алана. В его сердце пробежал холодок. В его сердце была только одна мысль:

почему он не умер на поле боя осенью того года, когда вернулся? В то время Линь Цинъюй думала, что он обручился с другой, и отказалась от него. Если бы она умерла тогда, она бы не печалилась, и у нее не было бы следующих вещей. Тогда она могла бы счастливо скитаться по четырем морям вместе с Янь Санем. Горе и самобичевание прямо-таки извергали кровь. Если бы Ин Цзю не вошел, он бы так и умер, умер в ее теле, и никогда больше не принес бы ей ни боли, ни страданий.

Но на следующий день Линь Цинъюй, проснувшись, подошла к двери, чтобы забрать его, а затем сказала, что я люблю тебя. Она сказала, что в будущем мы больше не будем склонять головы и все перенесем вместе.

"Если Чжао не может удержать для тебя кусок неба и земли, то что толку?" Янь Чжао слабо улыбнулся, его брови были полны нежности.

Через несколько дней люди из Красной палаты, собранные людьми Янь Ци, пробрались в Бяньцзин. Вскоре после этого принцесса Хуаян получила из дворца очень полезное эфирное масло ***. После его использования **** становилось очень комфортно и **** приятно, принцесса Хуаян влюбилась в это средство, а также наградила нескольких приближенных к ней дам. В то же время, это эфирное масло также тихо проникло в особняк Юаньхоу в городе Нинхоу, городе Вэйгуогун, и циркулировало из трех задних дворов к дамам друг друга.

Эффект эфирных масел очевиден.

Это может заставить либидо людей подняться и быть на пике весь вечер и всю ночь, но такой спрос определенно не мужчина может удовлетворить, и с увеличением времени и количества использования, этот спрос Он будет становиться все более и более интенсивным, принцесса Нуауанг начал найти все виды мужчин, чтобы войти во дворец, даже не охранники во дворце, и люди становятся все тоньше и тоньше, и, наконец, до уровня тощий, больше не оригинальной красоты. цвет.

Конечно, это все дела.

Когда проезжали горы Тайхан, шел сильный снег, и по горным дорогам было трудно передвигаться, а Лин Цинъюй и Алан жадно смотрели на заснеженные горы, и колонна замедлила ход.

Горная дорога, которую я пересек в этот день, была открыта на склоне горы. Дорога неширокая. С одной стороны - глубокая долина, с другой - прямая горная стена. Дорога завалена толстым слоем снега, а противоположная гора окружена тонким туманом. Горы настолько скрыты, как будто они настоящие.

Хэ Ли взял охранников и слез с их лошадей, чтобы подмести снег впереди. Линь Цинъюй и Алан вышли из кареты и встали на обочине дороги, чтобы посмотреть на кристально чистый лед, висящий на ветвях, ярко сверкающий на солнце.

"Это так красиво!" вздохнул Линь Цинъюй, прищутив глаза. Ветер на горе был немного сильным, и от него на ее лице чувствовался холод, что заставило ее потуже затянуть воротник из меха норки.

"Слишком холодно, иди в дом". Алан потер руки и сказал со вздохом облегчения.

"Ты иди первым, а я еще раз посмотрю", - улыбнулся Линь Цинъюй, глядя на ход уборки снега, - "Редко можно увидеть такой красивый пейзаж".

"Ты обошел столько мест, но красота все еще отсутствует?" Алан посмотрел на долину и сказал.

"Я помню, кто-то сказал, что когда люди путешествуют, картина красоты меняется каждый момент. Я помню, кто-то сказал, что невозможно, чтобы люди пересекали одну и ту же реку в одно и то же время.

" Линь Цинъюй слегка приподнял бровь и улыбнулся. Посмотрите на Алана Роуда.

Алан задумался на мгновение и сказал: "Это означает время? Даже в одном и том же месте, поскольку время разное, вода, протекающая через него, на самом деле не является первоначальной?"

"Действительно умно!" Линь Цинъюй слегка похлопал его по руке и сказал: "Да, даже если это один и тот же пейзаж, время другое, настроение другое, и то, что ты видишь в своих глазах, другое. В этом мире ничто не остается неизменным. Да, пока идет время, все меняется".

"Девочка", - Алан посмотрел на Лин Цинъюй странными глазами и сказал: "Мне иногда кажется, что ты старше меня".

"Хехе", - усмехнулся Линь Цинъюй, - "Если я скажу, что я действительно старше тебя, ты поверишь?". Поскольку эти два человека близки по возрасту и имеют схожие характеры, они могут стать такими близкими друзьями, верно?

"Может быть", - Алан тоже улыбнулся и сказал: "Я передал тебя, а не твой возраст".

"Алан, спасибо, что ты есть, спасибо..." прошептала Линь Цинъюй. В этом мире она изначально была не на своем месте, и она с еще большим презрением относилась к образу жизни и идеям этих женщин, и она не могла завязать отношения с этими подругами в своем первоначальном мире, но есть некоторые вещи, о которых могут говорить только ее подруги. Как уже говорилось, если не будет Алан, то после того, как Янь Сань уйдет, она может и не выжить.

"Легко говорить", - засмеялась Алан, а затем сказала: "Ты обещала моему мужчине!"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532601>